
УДК 398.8(=512.157)
DOI 10.25205/2312-6337-2020-1-71-84

**«Песня о сотворении Матери-Земли» в записи К. Г. Оросина:
к проблеме подготовки текстологического комментария в академическом издании**

Н. А. Оросина

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена проблеме подготовки текстологического комментария к рукописному тексту «Песни о сотворении Матери-Земли» в записи К. Г. Оросина для издания в томе «Якутские народные песни» академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

В результате поэтапного анализа выявлены внешние и внутренние особенности оригинального текста. При подготовке к печати внимание акцентируется, прежде всего, на реконструкцию рукописного текста с устранением редакторских вмешательств. В целях объективной оценки изменения текста в эдиционной практике проведено текстологическое сличение разночтений между рукописным и опубликованными текстами песни.

Ключевые слова

фольклорная текстология, якутская народная песня, рукопись, эдиционная практика, редакция, текстологический комментарий

Благодарности

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, грант 18-412-140012 «Подготовка корпуса текстов тома “Якутские народные песни” академической двуязычной серии “Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока”».

Для цитирования

Оросина Н. А. «Песня о сотворении Матери-Земли» в записи К. Г. Оросина: к проблеме подготовки текстологического комментария в академическом издании // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 1 (вып. 39). С. 71–84. DOI 10.25205/2312-6337-2020-1-71-84

**“The song of the creation of the Mother-Earth” recorded by K. G. Orosin: preparation of
textological comments in the academic publication**

N. A. Orosina

*Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North of the SB RAS, Yakutsk, Russian Federation*

Abstract

The article focuses on the textological analysis of “The song of the creation of the Mother-Earth” manuscript as recorded by K. G. Orosin, with edited variants also taken into consideration. The song is being prepared for the publication in the volume “Yakut Folk Songs” of the academic series “Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East.” The choice of this song for the analysis is due to the fact that all the stages of the creative process from a manuscript to published texts can be followed. The manuscript is characterized by multiple layers, represent-

© Н. А. Оросина, 2020

ISSN 2312-6337
Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 1 (вып. 39)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2020. No. 1 (iss. 39)

ing as it does an autograph in the form of fair copy with editor's alterations. This article is dedicated to reconstructing the original version without editorial changes. For an objective assessment of the text changes within the editing practice, we have made a textological interpretation of various readings in edited versions of the song. The song was published three times and republished once in different sources. Two main publications of the song were selected for the analysis. The first publication of 1912 is considered to be the first attempt to divide the straight text into verses. The second publication of 1947 is different in having the "improvements" of the text as a result of editing with a focus on conformity with literary norms. Thus, the textological comment was made to reconstruct the authentic text "The song of the creation of the Mother-Earth" recorded by K. G. Orosin and identify the alterations in edited and published texts.

Keywords

folklore textology, Yakut folk song, manuscript, edition practice, editing, textological commentary

Acknowledgements

The work was supported by the grant of RFBR (Russian Foundation for Basic Research) 18-412-140012 r-a "Preparation of the body of texts of the volume "Yakut Folk Songs" of the academic bilingual series "Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East".

For citation

Orosina N. A. "Pesnya o sotvorenii Materi-Zemli" v zapisi K. G. Orosina: k probleme podgotovki tekstologicheskogo kommentariya v akademicheskom izdании ["The song of the creation of the Mother-Earth" recorded by K. G. Orosin: preparation of textological comments in the academic publication]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2020, no. 1 (iss. 39), pp. 71–84. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2020-1-71-84

В эдичионной практике проблема комментирования имеет собственное поле с определенными тенденциями и своеобразными интерпретациями. Подготовка различного рода комментариев имеет ряд принципов и приемов, которые с каждым опытом издания возобновляются и в ходе которого возникает ряд обсуждаемых вопросов.

В текстологии различают несколько видов комментариев. У каждого исследователя-филолога (фольклориста / литературоведа) классификация комментариев отображается по-разному в силу характера и особенностей изучаемых материалов. Например, в литературоведческих работах в основном придерживаются классификаций Б. В. Томашевского (7 видов), С. А. Рейсера (3 вида), Ю. М. Лотмана (2 вида) и т. д. В фольклористике комментарии классифицированы касательно перевода фольклорного текста на следующие типы: *историко-этнографический, филологический, фольклористический, текстологический, комплексный* (сочетание нескольких типов комментариев). Данную типологию можно применять и к комментированию реалий [Лиморенко, 2019, с. 66].

Исходя из того, что в настоящей статье затрагивается проблема подготовки текстологического комментария, у нас появилась возможность осмысления текстологических подходов и методов на фольклорном материале. Данный процесс работы не раз практиковался фольклористами. Такие приемы «микротекстологии», как конъектуры и emendatio (по Д. С. Лихачеву), выявление разночтений между базовым текстом и его вариациями на фольклорном материале, были успешно применены в подготовке тома «Алтайские героические сказания "Очи-Бала", "Кан-Алтын"» [1997]. Текстологические принципы и процедуры издания обобщены в одноименной статье В. М. Гацака и З. С. Казагачевой [Там же, с. 71–77]. Их совместная работа и впоследствии монографическое исследование З. С. Казагачевой [2002] высоко оценены редколлегией академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» как «первый опыт применения текстологических подходов на национальном материале» [Кузьмина, 2016, с. 9]. Отдельно следует отметить текстологическое исследование на материале шорского героического эпоса, проведенное Л. Н. Арбачаковой, которое внесло значительный вклад в развитие фольклорной текстологии в сибирском эпосоведении [Арбачакова, 2001].

Понятие текстологического комментария. В академических изданиях одной из основных частей является текстологический комментарий. В отличие от других видов комментариев он содержит сведения текстологического характера: историю создания текста, наличие рукописи (черновики, беловики) и публикаций.

Текстологический комментарий (библиографический, источниковедческий) информирует читателя, «где и когда произведение впервые напечатано, какие были основные перепечатки и какой текст (и по-

чему) взят в основу в данном издании <...>, сохранился ли автограф или авторитетная копия и где они находятся. В этой же части нередко сосредотачиваются сведения об основных различиях данного, избранного текста от других редакций <...> здесь же рассматриваются вопросы атрибуций» [Рейсер, 1970, с. 295]. Таким образом, в составлении текстологического комментария предельно важны сохранение рукописного текста (черновика / беловика), впоследствии именуемого основным текстом, и наличие опубликованных текстов. Присутствие дополнительных вариантов, отражающих редакторскую работу, примечаний, записок и т. д. дает возможность отслеживать ход творческого процесса.

Итак, нам предстоит рассмотреть составление текстологического комментария к наиболее известному в читательском и исследовательском кругах тексту песни – «Песни о сотворении Матери-Земли» («Сир Ийэ айыллыбыт ырыата») в записи К. Г. Оросина. В якутской песенной традиции песни о мироздании (содержащие мотив первотворения) занимают отдельное место и являются «оригинальным творением певцов, бытующим в народе издревле» [Эргис, 2008, с. 299]. Следует отметить, что мотив первотворения встречается в произведениях практически всех жанров якутского фольклора.

В Рукописном фонде Архива ЯНЦ СО РАН хранится 14 рукописных текстов по данной тематике, записанных в центральных, вилюйских и северных районах Якутии. Из них три песни «Аан дойду» («Изначальная песня»)¹, «Аан дойду айыллыбыт ырыата» («Песнь о создании изначальной страны»)², «Сир-халлаан үөскээбит ырыата» («Песнь о возникновении земли и неба»)³ изданы в первой части сборника «Якутские народные песни = Саха народнай ырыалара» [1976]. Данная часть называется «Песни о природе», песни в ней разделены на пять групп: «Мироздание», «Времена года», «Явления природы», «Родные места», «Растительный и животный мир». В этих песнях «отражается мирозерцание старинных якутов на происхождение земли и окружающей их природы» [Там же, с. 5].

«Песня о сотворении Матери-Земли» является одним из вариантов песен о мироздании. В данном произведении отображаются мифологические представления якутов о создании земли, ее поэтическое описание. Песня представляет собой интерпретацию человеком истории о сотворении Матери-Земли. Так как повествование ведется от перволичной формы (формы «я») наряду с описанием окружающей природы дается осмысление увиденного. Глагольная конструкция: деепричастие на -ан + форма 1-го л. *көрөн турдум* ('вглядываясь, стоял я') и ее аналогичные формы: *одуулаан көрөн турдум*; *өйдөөн-дьүүллэн көрөн турдум*; *өйдөөн-санаан көрөн турдум* ('внимательно вглядываясь, стоял я'), *өрө көрөн турдум* ('вглядываясь вверх, стоял я') – обозначают интеллектуальную деятельность субъекта и выступают в качестве показателей семантической составляющей текста песни.

Песня в полном объеме была опубликована трижды: в 1912 г. – в № 3 журнала «Саха сангата» («Голос якута»), в 1935 г. – в сборнике «АН СССР Академику Марру» и в 1947 г. – в сборнике «Саха фольклора» («Якутский фольклор»), подготовленном якутским народным писателем Д. К. Сивцевым–Суоруном Омоллоном. Песня также включена в три переиздания последнего сборника – в 1970, 1996 и 2006 гг.

В целях реконструкции творческого процесса мы провели текстологический комментарий поэтапно с применением классических текстологических подходов.

I этап – установление основного текста. В нашем случае намеренно выделен данный этап, так как в ранее подготовленных – в 1989 и 2012 гг. – рукописях тома «Якутские народные песни» в качестве основного текста был включен изданный в 1947 г. текст песни. К сведению отмечаем, что при упоминании «Песни о сотворении Матери-Земли» в читательском кругу в первую очередь возникала ассоциация с данным текстом.

В 2008 г. нами была обнаружена рукопись (автограф) песни, хранящаяся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (далее – СПФ АРАН), которая нами оценивается как основной текст.

¹ Зап. в 1860 г. И. А. Худяковым в г. Верхоянске. Опубл.: *Образцы народной литературы якутов*, издаваемые под редакцией Э. К. Пекарского: в 3 т. Петроград, 1907–1918. Т. 2: *Образцы народной литературы якутов*, собранные И. А. Худяковым. Ч. 1. Петроград, 1918. С. 209; *Верхоянский сборник*. Иркутск, 1890. Т. 1. Вып. 3. С. 20–21.

² Зап. со слов М. Н. Андросовой-Ионовой (70 лет) в 1938 г. Г. У. Эргисом в г. Москва. Опубл.: *Саха нуруотун айымньыта* (= Якутские народные произведения). Якутск, 1942. С. 90–97.

³ Зап. в 1927 г. в Таттинском районе. Материалы И. П. Сойконнена // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, ед. хр. 470, л. 123.

II этап – научное описание основного текста (рукописи). Автограф хранится в СПФ АРАН, фонд 202 (фонд Э. К. Пекарского), опись 1, единица хранения 122, листы 367–370 (см. Список архивных источников). Рукопись представляет собой беловую (перебеленную) самозапись (результат внутренней диктовки) с редакторскими правками, что подтверждает ее многослойность. Есть вероятность того, что был черновик, но он не сохранился. Помимо автографа также была обнаружена машинописная копия песни (Там же, л. 277–285).

Самозапись сделана грамотным якутом Константином Григорьевичем Оросиным (1859–1903), уроженцем I Игидейского наслега Ботурусского (ныне Таттинского – *Н. О.*) улуса Якутского округа. Он был известен в своем кругу как исполнитель народных песен, олонхосут и собиратель фольклора⁴. Дата записи: «3 февраля 1889 года», место записи не указано, но, возможно, это было место жительства фиксатора – I Игидейский наслег. В этом же наслеге им был записан текст якутского эпоса олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», также являющийся самозаписью и относящийся к категории «многослойной» рукописи [Оросина, 2016, с. 158]. После записи он присылал тексты Э. К. Пекарскому в Петербург.

Песня находится в папке «Записи якутского фольклора», общее количество листов в папке составляет 389. Запись произведена на листах 367–370 формата А4 с обеих сторон. Отдельной обложки как таковой нет. Общее физическое состояние рукописи – неудовлетворительное, ветхое. В качестве инструмента самозаписи использованы чернила.

Песня записана в сплошной прозаической форме. Количество строк на листах колеблется от 26 до 32 (367 л. – 27 строк, 367 об. л., 368 л. – 26 строк, 368 об. л. – 31 строка, 369 л. – 29 строк, 369 об. л. – 26 строк, 370 л. – 27 строк, 370 об. л. – 12 строк и т.д.).

III этап – правильное прочтение рукописи. Д. С. Лихачев писал: «для того, чтобы изучить историю текста, необходимо его прочесть. <...> Обязательное условие правильного прочтения текста – хорошее знание языка эпохи. К сожалению, огромное количество неправильных прочтений в современных изданиях и исследованиях текстов происходит именно из-за плохого знания языка, на котором написано произведение. Одной начитанности в произведениях эпохи недостаточно: нужно не поверхностное понимание текста, а точное знание орфографических, морфологических синтаксических норм эпохи» [Лихачев, 2006, с. 31–32].

Текст песни написан на якутском языке с использованием миссионерской письменности – целенаправленной адаптивной орфографии, которая имела своей целью быстрое освоение якутского письма на основе «Краткой грамматики якутского языка», составленной протоиереем Д. Хитровым (1858 г.). При первом чтении рукописи внимание акцентируется на обозначении якутских букв и дифтонгов русскими буквами. Такая орфография применялась в дореволюционный период, это письменность, которая характеризуется «приспособлением для якутского письма церковнославянского и русского алфавитов без введения букв для обозначения специфических якутских звуков, непоследовательной и недостаточной выдержанностью орфографии и потому часто невразумительным слогом. Алфавит и система письма были приспособлены для изучения якутского языка миссионерами с целью распространения среди якутоязычного населения священных текстов, переведенных на якутский язык» [Васильева, 2013, с. 7].

П. А. Слепцовым отмечено, что Э. К. Пекарский, выступающий в качестве редактора текста «Песни о сотворении Матери-Земли», также представил проект по созданию якутского алфавита на основе алфавита О. Н. Бётлингга параллельно с проектом С. А. Новгородова [Слепцов, 2017, с. 68].

Таким образом, текст «Песни о сотворении Матери-Земли» был записан в дореволюционный период, когда якутская письменность функционировала на основе русского алфавита до принятия новгородовского алфавита в 1922 г.

IV этап – текстологическое изучение рукописного текста. Перейдем к текстологическому изучению рукописного текста с целью выявления его внешних и внутренних особенностей.

⁴ См.: Оросина Н. А. Фольклорные записи К. Г. Оросина (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН // Филологические исследования–2014. Источники, их анализ и интерпретация в филологических науках: Сб. статей по итогам II Всерос. науч. конф. (14–17 октября 2014 г.). Сыктывкар, 2014. С. 39–42.

IVa. Внешние особенности рукописного текста. Сюда относится общепринятая норма старинной орфографии, ее фонетико-графические, лексические и грамматические особенности.

Фонетико-графические особенности

Конечный «ъ» (ер). Данная буква (знак) подтверждает принадлежность текста к русской старинной орфографии. Этот знак не был принципиальным знаком, так как некоторые публикации выходили без него. Было много споров по его поводу.

В нашем тексте «ъ» стоит в конце текста после твердых согласных: *турдумъ* – турдум⁵ (‘встал’), *тоёнъ* – тойон (‘господин’), иногда как «ь»: *агысть* – агыс (‘восемь’), *силить* – силис (‘корень’) и т.д. Данная орфографическая норма лингвистами поясняется следующим образом: «в написаниях слов, кончавшихся на шипящий звук, абсолютного единства не было: в узусе существовала вариантность написаний с ером (“ъ”) и ерем (“ь”): *врачь* – *врачь*, *ужь* – *ужь* и т. п., хотя написания с конечным ерем после шипящих запрещались русскими грамматиками, кроме случаев прямопадежных форм существительных женского рода *ночь*, *дочь*, *рожь*, где всегда был ь, как и сейчас (но в род. пад. мн. ч. предписывалось писать ер: *тысячь*, *тучь*, *училищъ*)» [Греч, 1827, с. 461, 528] В нашем случае также не наблюдается четкого принципа использования «ъ» в силу авторских начертаний. Обнаружены примеры, когда «ъ» встречается в середине слова: *ильбиргястякъ* – илбиргэстээх (‘с ажурными цепочками’) и т.д.

Написание якутских букв и дифтонгов. В современном якутском языке используется алфавит на основе кириллицы, в котором наряду с русским алфавитом, имеются пять специальных букв: согласные Ъ ъ, Н н, Һ һ, гласные Ү ү, Ө ө; две комбинации: Дь дь, Нь нь и четыре дифтонга: Уо уо, Үө үө, Ыа ыа, Иэ иэ. В «Краткой грамматике якутского языка» Д. Хитрова указано, что в дореволюционное время «для правильного произношения и написания собственно якутских слов необходимо 25 главных звуков и букв, а также «ъ» и «ь». Продемонстрированы начертания каждой буквы [1858, с. 1]. Однако некоторые начертания букв алфавита Д. Хитрова не совпадают с рукописным написанием. Поэтому мы составили отдельную таблицу обозначений якутских букв и дифтонгов русскими буквами (табл. 1).

Таблица 1

**Обозначения якутских букв и дифтонгов в рукописи
«Песни о сотворении Матери-Земли» в записи К. Г. Оросина**

Якутские буквы / дифтонги	Старинная орфография	Современная орфография
Гласные		
<i>ө</i> как <i>ё</i>	<i>кёрёнъ</i>	<i>көрөн</i> (‘увидев’)
<i>ү</i> как <i>ю</i>	<i>юмёрюэнь</i>	<i>үмүөрүйэн</i> (‘скручиваясь вокруг кого / чего-либо’)
Согласные		
<i>б</i> как <i>г</i>	<i>маган</i>	<i>маҕан</i> (‘белый’)
<i>һ</i> как <i>с</i>	<i>быса</i>	<i>быһа</i> (‘прямо’)
<i>н</i> как <i>н</i>	<i>тонмот</i>	<i>тонмот</i> (‘незамерзающий’)
<i>дь</i> как <i>жс</i> или <i>ч</i>	<i>жагыль</i> <i>чарга</i>	<i>дьабыл</i> (‘пятнистый’) <i>дьарбаа</i> (‘узор, орнамент, нанесенный полосой на какое-либо изделие’)

⁵ Примеры из рукописи со старинной орфографией выделены курсивом. Слова в нормативной современной якутской орфографии даны обычным шрифтом.

Дифтонги		
<i>иэ</i> как <i>іэ</i> или <i>їэ</i>	<i>дїэки</i> <i>їэкситъ</i>	<i>диэки</i> (‘в сторону’) <i>Иэйиэхсит</i> (‘общее название богинь, покровительствующих людям, конному и рогатому скоту’)
<i>уө</i> как <i>ё</i> или <i>юё</i>	<i>тёсь</i> <i>кюёкъ</i>	<i>туөс</i> (‘грудь’) <i>күөх</i> (‘голубой / синий / зеленый’)
<i>ыа</i> как <i>ыэ</i> или <i>е</i>	<i>тыэль</i> <i>ыре</i>	<i>тыал</i> (‘ветер’) <i>ырыа</i> (‘песня’)
<i>уо</i> как <i>о</i>	<i>мора</i>	<i>муора</i> (‘море’)

Написание некоторых русских букв. В анализируемом тексте некоторые русские буквы заменены другими русскими буквами, вследствие чего якутские звуки полностью перешли на русский.

– «э» как «я / е»: как «я»: биллибэт – *биллибятъ* (‘неизвестный’), эрдэбэстэй – *эрдягястй* (о тереве: ‘достигший средне-большой величины’), эбэрдэлээх – *эбэрдялякъ* (‘приветливый’); как «е»: эриэхэлээн – *эрекяленъ* (‘собирая орехи’) и т. д.

– «х» как «к»: харахпынан – *харакпынанъ* (‘глазом’), салбырбастаах – *салбыргастакъ* (‘разукрашенный’), уруйдаах – *уруйдакъ* (‘благодатный’), амах – *амакъ* (‘тина’), тарбах – *тарбакъ* (‘палец’), муустаах – *мустакъ* (‘ледяной’) и т. д.

Обозначение долгих гласных. Автором долгие гласные обозначаются как краткие: одуулаан – *одуланъ* (‘вглядываясь’), эрбии – *эрби* (‘пила’), сылаас – *сылас* (‘теплый’), салаа – *сала* (‘ветвь’) или совмещаются с латинскими буквами: сиир – *сиур* (‘ест’), итии – *ити* (‘горячий’) и т. д.

Пропуск и замена буквы «й». «йэ» как «иэ»: иэнигийэн – *їэнигиэнъ* (‘проявляя душевный интерес’), дьигиийэн – *чигисиэнъ* (‘содрогаюсь’); «йаа» как «я»: куйаас – *куясъ* (‘жара, зной’), байбал – *байбалъ* (‘океан, море’); «йэ» как «е»: эргичийэр – *эргичиерь* (‘вертится, крутится’); «йы» как «и»: айыы – *аи* (‘общее название высших существ, олицетворяющих доброе начало’); «йо» как «ё»: тойон – *тоёнъ* (‘господин’); «йу» как «ю»: уйусах – *уюсахъ* (‘пугливый, беспокойный’).

Слова, написанные в фонетизированном виде: уоль – ол (‘тот, та, то’). На первый взгляд, под словом «уоль» подразумевается первичное значение этого слова «мальчик». Значение «тот, та, то» появляется только в рамках контекста. В рукописном написании можно воспринимать его как омоним слова уол ‘мальчик’.

Лексические особенности

Диалектные слова. Обнаружены черты диалекта в области фонетики (по классификации П. П. Барашкова), в частности, наличие ассимиляции согласных внутри основы: ааттыга – аартыга (‘дорога, перевал’). Такой говор наблюдается среди населения части Таттинского района (бывш. Ботурусского улуса – Н. О.).

Грамматические особенности

Написание удвоенных согласных. В якутском языке удвоение согласных на границе морфем получается: а) в результате стечения двух одинаковых согласных (сыл + лар > сыллар ‘годы’); б) в результате всех видов контактной ассимиляции согласных: прогрессивной (ат + лар > аттар ‘кони’), регрессивной (барар + лар > бараллар ‘идут’), взаимной (ат + ҕа > акка ‘коню’) [Грамматика..., 1982, с. 70]. В рукописи вместо удвоенных согласных встречаются следующие примеры:

А. 1) опущение парного одинакового согласного: диэкиттэн – *дїэкитянь* (‘со стороны’), диэбиттэр – *дїэбитярь* (‘сказали, говорили’);

2) написание без ассимилятивных форм: «пп» как «тб»: эппиттэр – *эббитярь* (‘сказали, говорили’); «мм» как «нм»: тулаламмыт – *тулаланмытъ* (‘окруженный’), олохтоммут – *олохтонмутъ* (‘заселенный, установленный’); «чч» как «тч»: нуучча – *нутча* (‘русский’).

Б. Написание отдельных слов слитно. Междометные сочетания, состоящие из двух слогов и разделяющиеся дефисом, в рукописи написаны слитно: *эттай* (вм. *эт-тай*) – Аарт-татай!; *эржалы* (вместо *эр-дьаалы*) – Ар-дьаалы! Такие восклицания, выражающие удивление с оттенком бахвальства, часто встречаются в языке фольклора.

В. Написание собственных имен со строчной буквы: *аисыт* (вм. *Аисыт*) – Айыыһыт ('общее название богинь, покровительствующих увеличению потомства'), *арат* (вм. *Арат*) – Араат ('Араат море (в песнях и сказках), в котором есть край или подножье земли, и под западную сторону которого солнце, закатываясь, скрывается').

Г. Пунктуационные ошибки. Пропущен дефис в парных словах *өйдөнъ сананъ* (вм. *өйдөнъ-сананъ* – өйдөөн-санаан ('не забывая, храня в памяти')).

Конъектуры

При первом прочтении рукописи буква «н» отображается как якутская буква «*н*» из-за наличия крючкообразной дуги на правой стороне: *хотунъ* (вм. *хотунь*) – хотун ('госпожа'); *халланъ* (вм. *халлань*) – халлаан ('небо'). При этом есть случаи, когда, наоборот, буква «*н*» передается как «*н*» (см. табл. 1). Такое правописание практиковалось в ранних записях и в некоторой степени продолжается до сих пор, так как буква «*н*» не всегда ставится в необходимых местах. Поэтому восстановление правильного чтения идет в связи с контекстом.

Это основные внешние особенности рукописей, которыми можно руководствоваться для правильного чтения и понимания контекста. При подготовке к печати на них в обязательном порядке даются ссылка и комментарий.

IVб. Внутренние особенности рукописного текста. К таким особенностям относятся *правки автора* и *правки редактора*, находящиеся внутри текста.

Правки автора. Правки автора в основном сделаны в целях устранения грамматических ошибок. Например, изначально написанное слово *уюксакаъ* исправлено на *уюсхахъ* – уйусхах ('пугливый, беспокойный'). Лишняя буква «*к*» во втором слоге и первая буква «*х*» в третьем слоге – вычеркнуты. В деепричастии *туһэн* гласная первого слога «*у*» исправлена на «*ю*»: *тюсянь* – туһэн ('падая, сваливаясь'). В изначально неправильном написании *туланмытъ* добавлен недостающий слог «*ла*»: *тулаланмытъ* – тулаламмыт ('окруженный').

Правки редактора. В рукописи обнаружены редакторские правки Э. К. Пекарского, написанные простым карандашом и карандашом красного цвета. Правки редактора в целом направлены на исправления букв старинного алфавита на буквы бётлингковского алфавита. Следует отметить, что «на основе алфавита, разработанного О. Н. Бётлингом, Э. К. Пекарский выработал определенную систему графических знаков для передачи на письме якутских букв согласно их произношению. Алфавит Э. К. Пекарского содержит 28 букв» [Васильева, 2013, с. 9]. Видимо, из-за такого принципа исправления редактора в целом носят соответствующий характер.

1. Исправление обозначений долгих гласных. При правке редактор долготу гласных отмечает черточкой сверху: *ā, õ, ū* и т. д., например: *алканъ* испр. на *алгāнь* – алџаан ('благословив'), *убуттан* испр. на *ūбуттан* – уубуттан ('со сна'), *баттабытъ* испр. на *баттāбытъ* – баттаабыт ('давил, нажимал'), *хаман* испр. на *хāманъ* – хаамаан ('шагая') и т. д.

2. Исправление букв согласно якутскому произношению: *харчи* испр. на *харчы* ('деньги'), *угоргута* испр. на *унуоргута* ('находящийся по ту сторону'), *эттякъ* испр. на *эттяхъ* – эттээх ('упитанный'), *арагастъ* испр. на *арагасъ* – арагас ('желтый'), *маганъ* испр. на *манганъ* – манган ('белый') и т. д.

3. Исправление букв согласно норме якутской орфографии: *оронмуттан* испр. на *ороммуттан* ('с кровати'), *уол* испр. на *оол* – ол ('тот, та, то'), *этчега* испр. на *иерчега* – иэччэбэ ('бедренный сустав, шарнир'), *арлы* испр. на *арылы* ('ясный, светлый') и т. д.

4. Добавление слов. В сравнении *анды сымытынъ курдукъ* ('подобно яйцу турпана') после слова *анды* ('турпан') добавлено уточняющее существительное *кусь* ('утка'): *анды кусъ сымытынъ курдукъ* ('подобно яйцу *утки*-турпана'); в описании *тарды кёмюсъ талактакъ эбитъ, эрри кёмюсть ирчектякъ эбитъ* ('с серебряным кустарником, с серебряным тальником') добавлен сравнительный компонент *курдук* ('подобный, похожий'): *тарды кёмюсъ курдукъ талактакъ эбитъ, эрри кёмюсть кур-*

дукъ ирчектякъ эбитъ ('с кустарником, *подобным* серебряной проволоке, с тальником, *подобным* витому серебру') и т. д.

При подготовке рукописи к печати в местах с редакторскими правками также делается ссылка и дается комментарий. Исследование редакторских правок Э. К. Пекарского в фольклорных записях К. Г. Оросина в части сознательных изменений продолжается по настоящее время.

Из-за того, что вышеназванные внешние и внутренние особенности рукописи не учтены при подготовке к печати в опубликованных изданиях, произошло ошибочное прочтение авторского текста, в результате чего появились разночтения.

У этап изучения – текстологическое сличение рукописи с изданными текстами песни.

Как указано выше, для анализа избраны две публикации текста «Песни о сотворении Матери-Земли». Перед тем как приступить к сличению, отметим особенности каждого издания. Так, в издании песни в журнале «Саха сангата» («Голос якута») (далее – издание 1912 г., сокр. – изд. 1912 г.) осуществлена первая попытка разбивки прозаического текста на стихотворные строки [Голос якута, 1912, с. 6–16]. К сожалению, большинство разбивок сделаны некорректно. Кроме того, орфография не совсем стабильна. Такое замечание Э. К. Пекарского было обнаружено перед машинописной копией песни, где он выразил возмущение из-за издания песни в данном журнале без его ведома: «Песня» «собственноручно написана покойным К. Г. Оросиным <...> 3 февраля 1889 г. и была передана мною ныне покойному врачу-якуту П. Н. Сокольникову для перевода. От него, очевидно, песня эта попала в редакцию издававшегося в Якутске журнала «Саха сангата», в котором и напечатана (1912 г.; № 3), без моего ведома и разрешения, с массой опечаток и искажений. На запрос о самовольном издании редакцией журнала непринадлежащей ей рукописи ответа не было» (СПФ АРАН, ф. 202, оп. 1, ед. хр. 122, л. 277).

В сборнике «Саха фольклора» («Якутский фольклор») (далее – издание 1947 г., сокр. – изд. 1947 г.) разбивка «Песни о сотворении Матери-Земли» на стихотворные строки более упорядочена, в итоге насчитано 419 строк, однако наблюдается много изменений [Якутский фольклор, 1947, с. 258–270]. При издании в сборнике текст песни переведен на современный алфавит.

Разночтения слов можно разделить на два вида: сознательные и произвольные изменения.

1. Сознательные изменения произведены путем добавления слогов и связаны со стремлением улучшить текст. Нами выявлены разночтения в виде замен, добавлений, пропусков, перестановок. Приведенные примеры из рукописи и опубликованных текстов даются без каких-либо изменений, орфография и пунктуация сохранены (см. табл. 2, с. 81–82).

1а. **Замены.** Сопоставление с изданиями 1912 и 1947 гг. фрагмента рукописи (сокр. – Р.): *Їэкситъ* (1)⁶ хотунъ ильбиргэстакъ аттыга *арылынна* (2) айсыть хотунъ *салбыргастакъ* (3) аттыга арылынна ('Разукрашенный подвесками перевал богини *Иэйэксит* (1) хотун (госпожи) *открылся*, (2) *изукрашенный висюльками* (3) перевал богини айсыт хотун (госпожи) *открылся*'⁷)

(2) – обнаружена сознательная замена глагола первого предложения *арылынна* ('открылся') на другой глагол *тэлэлиннэ* ('раскрылся') в изд. 1947 г. в целях устранения тавтологии. В результате получилось: *Иэйэксит хотун илбиргэстээх аартыга тэлэлиннэ*; / *Айыыһыт хотун салбырҕастаах аартыга арылынна* ('Разукрашенный подвесками перевал богини *Иэйэксит хотун (госпожи) *распахнулся**; / *Изукрашенный висюльками перевал богини Айсыт хотун (госпожи) *открылся**');

(1) и (3) – собственное имя богини *Їэкситъ* (*Иэйэксит*) ('Иэйэксит') и имя прилагательное *салбыргастакъ* ('изукрашенный висюльками') в изд. 1912 г. из-за неправильного чтения искажены на слова с грамматическими ошибками: *Ijāx̄c̄it̄* (*Ийэксит*) вм. *Иэйэксит* и *салбырастāx̄* (*салбырастаах*) вм. *салбырҕастаах*. Такие примеры часто наблюдаются в изд. 1912 г. и относятся к произвольным изменениям (см. ниже).

1б. **Добавления.** В приведенных примерах на первый взгляд кажется, что в изначальных словах добавлены только слоги. На самом деле они повлияли на смысл предложения. В первом примере Р.: Уоль

⁶ Нумерация разночтений.

⁷ Переводы примеров на русский язык сделаны автором статьи; знаки препинания расставлены в соответствии с правилами русской пунктуации.

кёрёнъ турдакпына тусъ илинь **дѣки** (1) <...> эбирь жагыль былтыть *Їнигиэнь* (2) тагыста ('Когда, вглядываясь, стоял **на** (1) восточную сторону <...> перисто-пятнистое облако, *накрывая*, (2) появилось');

(1) – в обоих изданиях к послелогу рукописи *дѣки* ('в сторону') добавлен аффикс исходного падежа *-ттан*: *дiäkitmān* / *диэкиттэн* ('со стороны'): Ол көрөн турдахпына, тус илiн *дiäkitmān* ('Когда, вглядываясь стоял, *с* восточной стороны ') (изд. 1912 г.) и Ол көрөн турдахпына – / Тус илiн *диэкиттэн* ('Когда, вглядываясь стоял – / *С* восточной стороны ') (изд. 1947 г.). Как видим, в обоих изданиях поменялось уточнение места появления объекта: *дѣки* ('в сторону') на *дiäkitmān* ('со стороны').

(2) – деепричастие в рукописи *Їнигиэнь* ('накрывая') из-за неправильного прочтения или «чтения по общему рисунку» в изд. 1912 г. превратилось в слово *ijäñigijän* (*ийэнигийэн*), значение которого нигде не зафиксировано: *Äbir* джабыл былтыт *ijäñigijän* тагыста ('перисто-пятнистое облако, <*накрывая*>, появилось').

Во втором примере Р.: Тогусть уонъ тогусть жёсёгёй **аи** ('Девяносто девять жёсёгёй **аи**') слово *аи* – айыы ('божество') при добавлении аффикса *-сыт* поменялось на: *ајызыт* / *айыыһыт* (*Айысыт* (*Айыыһыт*) – имя богини, покровительствующей увеличению потомства). В результате в обоих изданиях получилось: Тобус уон тобус Дјөсөгөј *ајызыт* / Тобус уон тобус дьөһөгөй *айыыһыт* ('Девяносто девять Джёсёгёй *айысыт*' / 'Девяносто девять джөсөгөй *айысыт*'), где под понятием *Джөсөгөй айысыт* подразумевается *Джөсөгөй айыы* (*Дьөһөгөй айыы*) – божество, покровительствующее конному скоту. По мифологическим представлениям якутов, *Джөсөгөй* и *Айысыт* – это имена разных божеств, которые в изданных вариантах представлены как одно целое.

1в. Замены и добавления. Обнаружены также примеры, где вышеназванные разночтения появляются одновременно. В предложении Р.: *Ўбуттанъ оронмуттанъ турдумъ* ('Со сна, с кровати *встал*') глагол *турдум* ('встал') в обоих изданиях заменен на деепричастие с аффиксом сказуемости (личным аффиксом I типа) *тураммын* ('встав'): *Ўбуттан ороммуттан тураммын* ('Со сна, с кровати *встав*') (изд. 1912 г.) и *Уубуттан уһуктаммын*, / *Ороммуттан тураммын* ('*Проснувшись*, / *С* кровати *встав*') (изд. 1947 г.). В рамках замены в изд. 1947 г. редактором добавлено другое деепричастие с аффиксом сказуемости – *уһуктаммын* ('проснувшись') в целях улучшения стилистики текста.

1г. Пропуски. Встречаются примеры с пропуском не только отдельных слов, но и словосочетаний, представляющих половину предложения. Например, в предложении Р.: <...> уонъ харчи **оннунъ** сага уу харахпынанъ **утары кёрёнъ турдумъ!** ('Подобно *следам* десятикопеечной монеты водяными глазами⁸ **напротив вглядываясь, стоял я!**') пропущены не только имя существительное *оннунъ* ('след'), но и конец предложения *утары кёрёнъ турдумъ* ('напротив вглядываясь, стоял я'): Уон харчы (...) саҕа / *Ў* харахпынан (...) ('Подобно (...) десятикопеечным монетам / Водяными глазами (...)') (изд. 1912 г.) и Уон харчы (...) саҕа / *Уу* харахпынан (...) ('Подобно (...) десятикопеечным монетам / Водяными глазами (...)') (изд. 1947 г.), – в результате чего в обоих изданиях утеряна половина предложения и после этого последует уже другое предложение.

1д. Перестановки. В сравнительной конструкции Р.: *Эрдягэстэй уларымъ эрекалень сии олороръ тѣсюнь эбиринъ курдукъ* (1) *эярдялякъ илинь халланъ эгиэтинъ дѣгиттянь* (2) эбирь жагыль былтыть *Їнигиэнь* тагыста ('*Похожее на пестроту груди грызущей орехи моей самки глухаря*, (1) *со стороны небосклона приветливого восточного неба* (2) перисто-пятнистое облако, *накрывая*, появилось')

(1) – в обоих изданиях наблюдается перестановка причастного оборота *эрекалень сии олороръ* ('грызущей орехи') с середины в начало предложения: *Ärdäbästaj ularym äriäxälän* / *St oloror tjoösün äbirin kurduk*, / *Äbärdäläx ilin xallän äñijätin däkitmān* / *Äbir* джабыл былтыт *ijäñigijän* тагыста ('*Похожее на пестроту груди / Грызущей орехи моей самки глухаря*, / *Со стороны небосклона приветливого восточного неба* / Перисто-пятнистое облако, *накрывая*, появилось') (изд. 1912 г.) и *Эриэхэлээн сии олорор / Эрдэбэстэй уларым түөһүн эбирин курдук*, / (...) / *Эбир* джабыл былтыт / *Иэнигийэн* тагыста ('*Похожее на пестроту груди / Моей самки глухаря, грызущей орехи*, /

⁸ «Водяные глаза» – имеется в виду мягкий, нежный взгляд. Хотя в якутском тексте дано слово «глаз», в единственном числе, исполнитель имел в виду оба глаза. Поэтому в переводе мы дали как «глаза». В фольклорных текстах много таких примеров.

(...) / Перисто-пятнистое облако, / Накрывающая, появилось') (изд. 1947 г.). В данной конструкции появление перисто-пятнистого облака сравнивается с пестротой груди самки глухаря, грызущей орехи. В примере изд. 1947 г. мы видим упорядоченный вариант предложения путем перестановки.

(2) – несмотря на перестановку, в изд. 1947 г. утеряна часть предложения рукописи *Эгярдялякь илинь халлань эгизтинь д'эгиттянь* ('Со стороны небосклона приветливого восточного неба'), в котором при публикации в изд. 1912 г. слово *эгизтинь* видоизменено на *әңіјәтін* (*эңийэтин*), хотя значение у них практически одинаковое 'небосклон, край неба' (при переводе учтено слово, к которому относится данное слово): *Абярдәләх иһн халлән әңіјәтін дәкіттән* ('Со стороны небосклона приветливого восточного неба'). Данное явление относится к пропускам. Таких случаев – где в одном предложении одновременно могут быть обнаружены несколько видов разночтений – немало.

2. Произвольные изменения образованы в результате ошибочного прочтения слов (см. табл. 2, с. 81–82). Ошибочное прочтение в текстологии по-другому еще называют «чтением слов по общему рисунку». Сопоставим с изданиями пример из Р.: *Мустакь мора тулурданмыть* (1) *эбить, хара байягаль* (2) *сындыстанмыть эбить* ('**обзавелась подпорою** (1) в виде Ледовитого моря, ровнями для нее (для земли) послужило Черное **море**'⁹) (2)).

(1) – глагол *тулурданмыть* (букв. 'стал выносливым') в одном издании преобразился в *дурдулламмыт* (неправильное написание слова 'ограждался'): *Мустах муора дурдулламмыт эбит* (изд. 1912 г.), в другом издании в *дурдаламмыт* ('ограждался'): *Муустаах муора дурдаламмыт эбит* (изд. 1947 г.) (в обоих случаях перевод: '**ограждался** в виде Ледовитого моря, ровнями для нее (для земли) послужило Черное море').

(2) – существительное *байягаль* ('море, океан') в изд. 1947 г. видоизменился на *байхал*. Значение не поменялось, отличается только правописание на фонетическом уровне.

Во втором примере Р.: Тогусть уонь тонгусть кумаць юрець буолань *кюгюнянь кюйгөрөнъ* киренярь ('Девяносто девять песчаных речек, воссоединившись, *бушуя*, проникали') парные слова *кюгюнянь кюйгөрөнъ* (*күгүнэн күйгөрэн*) ('бушуя') в обоих изданиях претерпели изменение на уровне сочетания звуков: *күбүнән, көйгөрән* (*кузунэн, көйгөрэн*) (изд. 1912 г.) и *көбүнэн, көйгөрэн* (изд. 1947 г.) (в обоих случаях перевод: '*бушуя*'). Дефис между ними пропущен во всех трех текстах. Перевод в целом не изменился, но в результате видоизменения на фонетическом уровне получились непонятные слова в изданных текстах.

В результате текстологического анализа разночтений следует отметить, что при подготовке к печати в обоих изданиях не было уделено должного внимания особенностям рукописи. В издании 1912 г. многие слова прочтены «по общему рисунку» и написаны с ошибками, которые искажают смысл предложений и путают контекст. В издании 1947 г. много добавлений и замен слов, в результате чего фольклорный текст был заметно «улучшен» в соответствии с литературной нормой.

Таким образом, при пятиэтапном проведении текстологического исследования установлен основной текст, выявлены внешние и внутренние особенности рукописи «Песни о сотворении Матери-Земли» в записи К. Г. Оросина, способствующие правильному чтению оригинального текста. Текстологическое изучение рукописи и сопоставительное сличение с изданными вариантами не только характеризовали состояние текста в каждом источнике, но и с выявлением разночтений, образованных путем сознательных и произвольных изменений, дали возможность провести наблюдения над переработанным текстом, получившимся в результате редакторских вмешательств.

Реконструкция аутентичного текста песни в томе «Якутские народные песни» будет осуществляться в максимальном соответствии с изначальным рукописным текстом, с устранением перечисленных искажений из предыдущих изданий. Обязательное наличие в томах серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» статьи «Сведения о текстах и принципах их публикации» дает возможность полно осветить текстологическую работу, проведенную с публикуемыми образцами.

⁹ Перевод Э. К. Пекарского.

**Результаты текстологического сличения рукописи
«Песни о сотворении Матери-Земли» в записи К. Г. Оросина
с ее изданными вариантами**

Рукопись	Издание 1912 г.	Издание 1947 г.
1. Сознательные изменения		
<i>1а. Замены</i>		
<p><i>Їэкситъ</i> (1) хотунъ ильбиргястякъ аттыга <i>арылынна</i> (2) айсытъ хотунъ <i>салбыргастакъ</i> (3) аттыга арылынна (с. 367).</p> <p><u>Перевод:</u> ‘Разукрашенный подвесками перевал богини <i>Їэйэксит</i> (1) хотун (госпожи) <i>открылся</i>, (2) <i>изукрашенный висюльками</i> (3) перевал богини айсытъ хотун (госпожи) открылся’</p>	<p><i>Їя́хсит</i> (1) хотун илбиргәстәх әртыга <i>арылынна</i>; (2) А́йсытъ хотун <i>салбырастәх</i> (3) әртыга арылынна (с. 6).</p> <p><u>Перевод:</u> ‘Разукрашенный подвесками перевал богини <i>Їйя́хсит</i> (1) хотун (госпожи) <i>открылся</i>; (2) <i>Изукрашенный висюльками</i> (3) перевал богини Айысытъ хотун (госпожи) открылся’</p>	<p><i>Їэйэксит</i> (1) хотун Илбиргәстәх аартыга <i>Тәлэлиннэ</i>; (2) Айыһытъ хотун <i>Салбырҗастаах</i> (3) аартыга Арылынна (с. 259).</p> <p><u>Перевод:</u> ‘Разукрашенный подвесками перевал Богини <i>Їэйэксит</i> (1) хотун (госпожи) <i>Распахнулся</i>; (2) <i>Изукрашенный висюльками</i> (3) перевал Богини Айысытъ хотун (госпожи) Открылся’</p>
<i>1б. Добавления</i>		
<p>{У}[О]ль кёрёнъ турда[к]{х}пына тусь илинь <i>дә́ки</i> (1) <...> эбиръ жагыль былльтъ <i>Їэнигиэнь</i> (2) тагыста (с. 367).</p> <p><u>Перевод:</u> ‘Когда, взглядываясь, стоял – <i>на</i> (1) восточную сторону <...> перисто-пятнистое облако, <i>накрывая</i>, (2) появилось’</p>	<p>Ол көрөн турдахпына, тус илін <i>дйә́киттәйн</i> (1) <...> А́бир дјабыл былльтъ <i>йә́Нигйән</i> (2) тағыста (с. 6).</p> <p><u>Перевод:</u> ‘Когда, взглядываясь, стоял, <i>с</i> (1) восточной стороны <...> Перисто-пятнистое облако, <i>накрывая</i>, (2) появилось’</p>	<p>Ол көрөн турдахпына – Тус илин <i>диэ́киттән</i> (1) <...> Эбир дьябыл былльтъ <i>Иэнигийән</i> (2) тағыста (с. 258).</p> <p><u>Перевод:</u> ‘Когда, взглядываясь, стоял – <i>С</i> (1) восточной стороны <...> Перисто-пятнистое облако, <i>Накрывая</i>, (2) появилось’</p>
<p>Тогус[т]ь{ъ} уонъ, тогустъ жёсёгёй <i>аи</i> (с. 367).</p> <p><u>Перевод:</u> ‘Девяносто девять жёсёгёй <i>аи</i>’</p>	<p>Тоҕус уон тоҕус Дјөсөҕөј <i>ајысыт</i> (с. 6).</p> <p><u>Перевод:</u> ‘Девяносто девять Джёсёгёй <i>айысыт</i>’</p>	<p>Тоҕус уон тоҕус дьөһөгөй <i>айыһытъ</i> (с. 259).</p> <p><u>Перевод:</u> ‘Девяносто девять джёсёгёй <i>айысыт</i>’</p>
<i>1в. Замена и добавление слов</i>		
<p>Ўбуттанъ оро[н]{м}¹⁰муттанъ <i>турдумъ</i> (с. 367).</p> <p><u>Перевод:</u> ‘Со сна, с кровати <i>встал</i>’</p>	<p>Ўбуттан ороммуттан <i>тураммын</i> (с. 6).</p> <p><u>Перевод:</u> ‘Со сна, с кровати <i>встав</i>’</p>	<p>Уубуттан <i>уһуктаммын</i>, Ороммуттан <i>тураммын</i> (с. 258).</p> <p><u>Перевод:</u> ‘<i>Проснувшись</i>, С кровати <i>встав</i>’</p>
<i>1г. Пропуски</i>		
<p><...> уонъ харч[и]{ы} <i>оннуъ</i> сага у[у]{ӯ} харакпынанъ <i>утары кёрёнъ турдумъ!</i> (с. 367).</p> <p><u>Перевод:</u> ‘Подобно <i>следам</i> десятикопее-</p>	<p>Уон харчы (...) саҕа Ӯ харахпынан (...) (с. 6).</p> <p><u>Перевод:</u> ‘Подобно (...) десятикопеечным монетам</p>	<p>Уон харчы (...) саҕа Уу харахпынан (...) (с. 258).</p> <p><u>Перевод:</u> ‘Подобно (...) десятикопеечным мо-</p>

¹⁰ [] – изначальное написание автора; {} – правка редактора.

ечной монеты водяными глазами напротив <i>вглядываясь, стоял я!</i>	Водяными глазами (...)	нетам Водяными глазами (...)
1д. Перестановки		
Эрдягэстэй уларымь эрежялень сии олорорь тэсюнь эбиринь курдукъ (1) эжардяляк илинь халлань эгизтинь дэгиттянь (2) эбирь жагыль былгыть Ёнигиэнь тагыста (с. 367). <u>Перевод:</u> <i>‘Похожее на пестроту груди грызущей орехи моей самки глухаря, (1) со стороны небосклона приветливого восточного неба (2) перисто-пятнистое облако, накрывая, появилось’</i>	Ардэйтэй уларымь ариэхэлэйн Ст олорорь тудэсүн айирин курдук, (1) <i>Абэрдалэх илин халлань айиттин даякиттин</i> (2) <i>Абир джабыл былгыт иянигиэнь тагыста</i> (с. 6). <u>Перевод:</u> <i>‘Похожее на пестроту груди Грызущей орехи моей самки глухаря, (1) Со стороны небосклона приветливого восточного неба (2) Перисто-пятнистое облако, накрывая, появилось’</i>	Эриэхэлээн сии олорор Эрдэбэстэй уларымь түүһүн эбирин курдук, (1) (...) (2) <i>Эбир джабыл былгыт Иэнигийэнь тагыста</i> (с. 258). <u>Перевод:</u> <i>‘Похожее на пестроту груди Моей самки глухаря, грызущей орехи (1) (...) (2) Перисто-пятнистое облако, Накрывая, появилось’</i>
2. Произвольные изменения		
Мустаць мора тулурдагмыть (1) эбить, хара байягалъ (2) сындыстангмыть эбить (с. 367 об.). <u>Перевод:</u> <i>‘Обзавелась подпорою (1) в виде Ледовитого моря, ровнями для нее (для земли) послужило Черное море’</i> ¹¹ (2)	Мустах муора дурдулламмыт (1) эбит, Хара байбал (2) сындыстамыт эбит (с. 7). <u>Перевод:</u> <i>‘Ограждался (1) в виде Ледовитого моря, ровнями для нее (для земли) послужило Черное море’</i> (2)	Муустаах муора дурдаламмыт (1) эбит, Хара байхал (2) сындыстаммыт эбит (с. 260). <u>Перевод:</u> <i>‘Ограждался (1) в виде Ледовитого моря, ровнями для нее (для земли) послужило Черное море’</i> (2)
Тогусть уонь тонусть кумаць юрекъ буолань кюгюнянь кюггөрөнъ киреннярь (с. 367) <u>Перевод:</u> <i>‘Девяносто девять песчаных речек, воссоединившись, бушуя, проникали’</i>	Тобус уон тобус кумах урэх буолан Кюбунан, кюггөрэн кирэннэр (с. 6) <u>Перевод:</u> <i>‘Девяносто девять песчаных речек, воссоединившись, бушуя, проникали’</i>	Тобус уон тобус кумах урэх буолан Көбүнэн, көггөрэн киэрэннэр (с. 259) <u>Перевод:</u> <i>‘Девяносто девять песчаных речек, воссоединившись, бушуя, проникали’</i>

Список сокращений

букв. – буквально
 бывш. – бывший
 вм. – вместо
 зап. – записан
 испр. – исправлен
 об. – оборот
 см. – смотрите
 сокр. – сокращенно

Список литературы

Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын. Новосибирск: Наука, 1997. 668 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15).
Арбачакова Л. Н. Текстология шорского героического эпоса: (На примере материалов Н. П. Дыренковой и А. И. Чудоякова). Новосибирск: Наука, 2001. 160 с.

¹¹ Перевод Э. К. Пекарского.

- Васильева Н. М. Становление и развитие якутской орфографии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2013. 21 с.
- Голос якута (= Саха сангата). Якутск, 1912. № 3. С. 6–16. (На якут. яз.).
- Грамматика современного якутского литературного языка / Редколлегия: Е. И. Коркина, Е. И. Убрятова (отв. ред.), Л. Н. Харитонов, Н. Е. Петров. М.: Наука, 1982. 496 с.
- Греч Н. И. Практическая русская грамматика. СПб.: Типография Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома, 1827. 588 с.
- Казагачева З. С. Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын» (Аспекты текстологии и перевода). Горно-Алтайск, 2002. 348 с.
- Краткая грамматика якутского языка, составленная Д. Хитровым. М., 1858. 137 с.
- Кузьмина Е. Н. Текстология алтайского эпоса (к 85-летию З. С. Казагачевой) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2016. № 2 (31). С. 5–10.
- Лиморенко Ю. В. Реалии и комментарии к ним в научных переводах эпических сказаний // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Сер. Эпосоведение. 2019. № 3 (15). С. 66–77.
- Лихачев Д. С. Текстология: краткий очерк / Отв. ред. С. О. Шмидт. М.: Наука, 2006. 175 с.
- Оросина Н. А. «Многослойные» рукописи дореволюционных текстов якутского эпоса олонхо: некоторые вопросы методики текстологического описания (на примере рукописи олонхо «Нюргун Боотур Стремительный») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-1 (57). С. 156–159.
- Перцов Н. В. Лингвистика, поэтика, текстология: Избранные статьи. М.: Языки славянской культуры, 2015. 696 с., ил.
- Рейсер С. А. Палеография и текстология. М.: Просвещение, 1970. 336 с., ил.
- Слепцов П. А. С. А. Новгородов – создатель массовой якутской письменности, первый ученый-лингвист // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017. № 1 (18). С. 65–70.
- Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору / Отв. ред. В. Гусев; отв. за переизд. В. М. Никифоров. Якутск: Бичик, 2008. 400 с.
- Якутские народные песни (= Саха народнай ырыалара) / Сост. Г. У. Эргис, Н. В. Емельянов и др. Якутск: Кн. изд-во, 1976. 232 с. (На якут. и рус. яз.).
- Якутский фольклор (= Саха фольклора): Хрестоматия / Сост. Д. К. Сивцев. Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. 362 с. (На якут. яз.).

Список архивных источников

Записи якутского фольклора // Санкт-Петербургский филиал архива РАН, ф. 202, оп. 1, ед. хр. 122. 389 л.

References

- Altayskie geroicheskie skazaniya: Ochi-Bala. Kan-Altyn* [Altai heroic epos. Ochi-Bala. Kan-Altyn]. Novosibirsk, 1997, 668 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the Peoples of Siberia and Far East], vol. 15). (In Russ.).
- Arbachakova L. N. *Tekstologiya shorskogo geroicheskogo eposa: (Na primere materialov N. P. Dyrenkovoy i A. I. Chudoyakova)* [Textology of the Shor heroic epos: (Based on the materials of N. P. Dyrenkova and A. I. Chudoyakov)]. Novosibirsk, Nauka, 2001, 160 p. (In Russ.).
- Ergis G. U. *Ocherki po yakutskomu fol'kloru* [Studies on Yakut folklore]. Yakutsk, Bichik Publ. House, 2008, 400 p. (In Russ.).
- Golos yakyta (Sakha sanata)* [The voice of a Yakut]. Yakutsk, 1912, no. 3, pp. 6–16. (In Yakut).
- Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the modern Yakut literary language]. E. I. Korkina, E. I. Ubryatova (Eds in Ch.), L. N. Kharitonov, N. E. Petrov (Eds). Moscow, Nauka, 1982, 496 p. (In Russ.).
- Grech N. I. *Prakticheskaya russkaya grammatika* [Practical Russian grammar]. St. Petersburg, Tip. Imperatorskogo St. Peterburgskogo vospitatel'nogo doma, 1827, 588 p. (In Russ.).
- Kazagacheva Z. S. *Altayskie geroicheskie skazaniya "Ochi-Bala", "Kan-Altyn" (Aspekty tekstologii i perevoda)* [Altai heroic epos. "Ochi-Bala", "Kan-Altyn" (Aspects of textology and translation)]. Gorno-Altaysk, 2002, 348 p. (In Russ.).

Kratkaya grammatika yakutskogo yazyka, sostavlenaya D. Khitrovym [A concise grammar of the Yakut language, compiled by D. Khitrov]. Moscow, 1858, 137 p. (In Russ.).

Kuz'mina E. N. *Tekstologiya altayskogo eposa (k 85-letiyu Z. S. Kazagachevoy)* [Textology of the Altai epos (to the 85th anniversary of Z. S. Kazagacheva)]. *The languages and folklore of Indigenous People of Siberia*. 2016, no. 2 (31), pp. 5–10. (In Russ.).

Likhachev D. S. *Tekstologiya: kratkiy ocherk* [Textology: a concise study]. Moscow, Nauka, 2006, 175 p. (In Russ.).

Limorenko Yu. V. *Realii i kommentarii k nim v nauchnykh perevodakh epicheskikh skazaniy* [Realia and commentary on them in academic translations of heroic epics]. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series "Epic studies"*. 2019, no. 3 (15), pp. 66–77. (In Russ.).

Orosina N. A. "Mnogosloynnye" rukopisi dorevolutsionnykh tekstov yakutskogo eposa olonkho: nekotorye voprosy metodiki tekstologicheskogo opisaniya (na primere rukopisi olonkho "Nyurgun Bootur Stremitel'nyy") [Pre-revolutionary "multilayer" manuscripts of the Yakut epos olonkho: on the methodology of textual description (by the example of the olonkho manuscript "Nyurgun Bootur the Swift" by K. G. Orosin)]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2016, no. 3–1 (57), pp. 156–159. (In Russ.).

Pertsov N. V. *Lingvistika, poetika, tekstologiya: Izbrannye stat'i* [Linguistics, poetics, textology: Selected art.]. Moscow, LRC Publ. House, 2015, 696 p. (In Russ.).

Reyser S. A. *Paleografiya i tekstologiya* [Paleography and textology]. Moscow, Prosveshchenie, 1970, 336 p. (In Russ.).

Sleptsov P. A. S. A. *Novgorodov – sozdatel' massovoy yakutskoy pis'mennosti, pervyy uchenyy-lingvist* [S. A. Novgorodov – the creator of the Yakut mass literature, the first scientist-linguist]. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2017, no. 1 (18), pp. 65–70. (In Russ.).

Vasil'eva N. M. *Stanovlenie i razvitie yakutskoy orfografii* [Formation and development of the Yakut spelling]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Yakutsk, 2013, 21 p. (In Russ.).

Yakutskie narodnye pesni (Sakha narodnaya yryalara) [Yakut folk songs]. G. U. Ergis, N. V. Emel'yanov et al. (Comps). Yakutsk, Yakut book publ., 1976, 232 p. (In Yakut, in Russ.).

Yakutskiy fol'klor (Sakha fol'klora): Khrestomatiya [Yakut folklore: Reading book]. D. K. Sivtsev (Comp.). Yakutsk, Gosizdat YaASSR, 1947, 362 p. (In Yakut, in Russ.).

List of archival sources

Zapisi yakutskogo fol'klora [Records of Yakut folklore]. In: *Sankt-Peterburgskiy filial arkhiva RAN, f. 202, op. 1, ed. khr. 122, 389 l.* [The archive of the Russian Academy of Sciences St. Petersburg branch, fund 202, inventory 1, item number 122, sheet 389]. (In Yakut).

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
15.05.2020*

Сведения об авторе

Оросина Надежда Анатольевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия)

E-mail: onadya88@mail.ru

ORCID 0000-0003-0712-3049

Information about the Author

Nadezhda A. Orosina – Candidate of Philology, Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia)

E-mail: onadya88@mail.ru

ORCID 0000-0003-0712-3049